

СИЗБИИ

V 590

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

НОВГОРОДСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ

2005

Санкт-Петербургский
институт истории
БИБЛИОТЕКА

Десятый (20) выпуск «Новгородского исторического сборника» представляет разнообразие исследования и материалы по истории и культуре Новгорода X—XIX вв. Вопросы государственного устройства, проблемы политических, социальных, экономических отношений составляют основу содержания сборника. Особое значение имеют статьи, посвященные духовной истории и художественной культуре древнего Новгорода. Отдельная часть выпуска отведена материалам конференции Novgorodiana Sveciana по топонимике и топографии города, в которых использованы неизвестные или малоизученные документы, хранящиеся в Государственном архиве Швеции. Как всегда, в сборнике большое место занимают публикации источников. Среди них — Таможенные книги начала XVII в., обнаруженные авторами публикаций в так называемом Новгородском оккупационном архиве, вывезенном в Швецию в 1610-х гг. Особое внимание исследователей должна привлечь публикация неизвестного до сих пор списка Новгородской летописи XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова.

Редакционная коллегия:

Б. В. Ананьич, Э. А. Гордиско (зам. отв. Редактора), Д. М. Буланин,
Г. М. Коваленко, В. Н. Плешков, В. Ю. Черняев, В. Л. Янин (отв. редактор)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 04-01-16218д

ISBN 5-86007-448-4

- © Коллектив авторов, 2005
- © Санкт-Петербургский Институт истории РАН, 2005
- © Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2005
- © «Дмитрий Буланин», 2005

Очередной выпуск «Новгородского исторического сборника» включает статьи и публикации по социальной и духовной истории Великого Новгорода X—XX вв. Отечественные и зарубежные исследователи, среди которых историки, лингвисты, филологи, искусствоведы, представляют разнообразный, порой дискуссионный материал. Вместе с тем, подтверждая выводы предшественников, высказывая спорные суждения, открывая новые проблемы, публикуя неизвестные источники, авторы статей способствуют плодотворному развитию науки о древнем Новгороде.

Одной из наиболее сложных и закрытых тем до сих пор является предыстория Новгородской республики, связанная с именами старейшины Гостомысла и князя Рюрика, заложивших основы общественного уклада великого города. Обращаясь к реконструируемым письменным источникам, устному народному творчеству, критически оценивая историографию вопроса, С. Н. Азбелев рассматривает эту тему в контексте начавшейся около середины IX в. миграции западных (прибалтийских) славян на берега озера Ильмень, раскрывая «этническую предысторию значительной части населения Новгородской земли».

Своеобразную «проверку» материалов из книги В. Л. Янина «Новгородское акты XII—XV вв.» проводит Л. А. Бассалыго, высказывая критические замечания по некоторым датировкам актов, идентификации и уточнению отдельных личностей.

Давним вопросом исторической географии был вопрос о локализации легендарного Игнача креста, поставленного на месте, где в XIII в. якобы было остановлено движение к Новгороду войска Батыя. А. А. Фролов располагает памятный знак на пересечении дороги с древней трассой Яжелбицы—Новгород, определяя первоначальное назначение креста как «хорошо известного ориентира в сельской географии Новгородской земли», указателя дорог на Деман и реку Полометь, существовавшего «независимо от событий 1238 г.».

Постоянным предметом обсуждения в изучении новгородской истории является вопрос об участии новгородского войска в Куликовской битве. Г. Е. Дубровин представляет его в контексте с историей прусско-плотницкого боярства, представители которого участвовали в знаменитой битве, а в 70-е гг. XV в., в период присоединения Новгорода к Москве, их потомки — Тучины, Овиновы, Берденевы и Федоровы — активно искали сотрудничества и компромисса с московской администрацией.

Исчерпывающие сведения об истории храмов Воскресенского монастыря на Мячине XII—XV вв. даны в статье Л. Е. Красноречьева и Л. А. Секретарь. Текст сопровождают 22 иллюстрации, среди которых впервые публикуются редкие архивные фотоснимки и оригинальные, мастерские рисунки архитектора Л. Е. Красноречьева.

С точки зрения церковного права рассматривает Послание новгородского архиепископа Геннадия епископу Нифонту Суздальскому и грамоты великого князя Ивана III и митрополита Геронтия архиепископу Геннадию

М. А. Цветков, находя нетрадиционное объяснение «темным» местам этих документов.

В истории изучения софийной темы хорошо известна полемика между сторонниками широкого толкования понятия Софии Премудрости Божией, ярким представителем которых был С. Н. Булгаков, и апологетами традиционного толкования, согласно которому София Премудрость — Христос, Слово Божие, воплощенное в Сыне Человеческом. Идеологом второго направления был один из авторитетных богословов Г. В. Флоровский. Критикуя работы последнего, П. Хант утверждает, что иконографические новшества в новгородском варианте изображения Софии Премудрости следуют православной иконописной традиции. Сопоставляя на примере новгородской иконографии две точки зрения, американская исследовательница показывает, что толкование прошлого на основе современных философских взглядов привело Г. В. Флоровского к отказу от принципа историчности, который он сам отстаивал.

Комплексное использование источников всегда ведет к положительным результатам и достоверным выводам. Примером успешного применения этого метода может служить статья Г. Е. Дубровина и Н. Н. Фараджевой, изучивших широкий круг письменных документов, с помощью которых полнее раскрылись данные археологического исследования древних Славковой и Коржевой улиц.

Постоянным автором «Новгородского исторического сборника» уже стала Е. И. Кобзарева. Ее скрупулезные, хорошо аргументированные исследования посвящены истории Новгорода начала XVII в. В настоящем томе на основе документов так называемого Новгородского оккупационного архива в статье «Новгородский войсковой смотр 1613 г.» автор показывает сложнейшую картину взаимодействия между шведской администрацией и новгородским военным дворянством, оказавшимся в силу разных обстоятельств на службе у шведов.

Одной из лучших статей десятого выпуска является работа И. А. Вознесенской «Новгородская школа братьев Лихудов». На основе широкого круга неизвестных до сих пор или малоизученных письменных источников автор прослеживает историю школы с момента ее образования в начале XVIII в. до конца 1730-х гг., когда на смену ей пришла обосновавшаяся в Антониевом монастыре духовная семинария. На фоне происходивших в Новгороде культурных преобразований проходят имена стоявших у основания школы митрополита Иова и братьев Лихудов, переводчика Федора Герасимова, философа и писателя Севаста Киминитиса Трапезундского. И. А. Вознесенская не только раскрывает контингент учеников, но и прослеживает их дальнейшую судьбу. Важнейшее значение имеет предложенная автором реконструкция библиотеки митрополита Иова, имевшей непосредственное отношение к деятельности школы братьев Лихудов. Одной из функций школы была интенсивная переводческая и книгописная деятельность, которой занимались собственно братья Лихуды, переводчик Федоров, а также некоторые ученики. Известная библиотека царевича Алексея Петровича в значительной степени пополнялась рукописными книгами новгородского происхождения, среди которых имелись подношения от самого митрополита

Иова. Деятельность новгородских писцов высоко оценивалась директором Московской типографии Федором Поликарповым, «готовым привлечь их к работе по исправлению Библии». Глубокая по содержанию, полная фактического материала статья И. А. Вознесенской станет существенным вкладом в историю изучения новгородской культуры начала XVIII в.

Новой в последнее время стала тема старообрядчества. Новгородской его историей занимается А. В. Панкратов, связывая возникновение церковного раскола с восстанием 1650 г., консервативными и воззрениями митрополита Макария, объясняя некоторые поступки владыки как попытки восстановления и утверждения старой веры.

Еще не так давно статьи по истории России XVIII—начала XX вв., времени советской власти были приоритетными в «Сборнике». Теперь его основной объем составляют исследования древнего Новгорода. Исключением из установившегося правила на этот раз является статья Я. А. Васильева о Новгородском и Череповецком отделениях Государственного банка в 1895—1914 гг. Широкий анализ работы этих отделений проведен по данным сводных отчетов Госбанка. Полученные неутешительные выводы свидетельствуют о постоянных трудностях, обусловленных отсталостью местной экономики и прежде всего промышленности, нехваткой квалифицированных кадров, а также отсутствием заинтересованности местных банковских отделений в улучшении кредитной деятельности. Во многом эти черты отразили состояние общественной жизни в стране, приближавшейся к тяжелому экономическому кризису.

15—17 октября 2002 г. на базе Новгородского межрегионального института общественных наук прошла международная научно-практическая конференция *Novgorodiana Sveciana* (Шведская Новгородика). Наиболее интересные материалы конференции были отобраны для «Сборника» и помещены в соответствующей рубрике. Так называемому «варяжскому», или «норманскому», вопросу уделял большое внимание шведский славист Рихард Экблум (1874—1959). В. Л. Васильев, трактуя значение древнескандинавских корней *rus-* и *vareg-*, приходит, вслед за Экблумом, к выводу, что варяжские названия рек, селений сосредоточены преимущественно вокруг озера Ильмень и больших рек — Волхова, Мсты и Ловати. Такое распределение, по мнению автора статьи, «вписывается в общеисторический контекст посещения скандинавами восточнославянских земель».

Сложную, меняющуюся этническую картину дают названия деревень сел Водской и Шелонской пятин. Найденные Пером Амброзиани по дозорным книгам, хранящимся в Новгородском оккупационном архиве в Швеции, они введены в контекст общего лингвистического и исторического развития Новгородской земли в период с XVI по XX вв.

Новая датировка и вытекающие отсюда иные суждения о шведском плане 1611 г. предложены в статье Л. И. Петровой, И. Ю. Анкудинова и В. А. Попова. По их мнению, чертеж выполнен не ранее 1605 г., но его подоснова, возможно снятая шведскими картографами после взятия Новгорода, «отображает реальную топографическую картину фортификационных сооружений города в начальный период оккупации», т. е. около 1611 г.

Отличительной особенностью «Новгородского исторического сборника» является публикация письменных источников, составляющих непреходящую ценность его содержания. В настоящем выпуске помещены три публикации.

Е. Л. Конявская подготовила к изданию неизвестный до сих пор список новгородской летописи XVI в., сохранившийся в сборнике XVII в. из собрания Т. Ф. Большакова. В основе рукописи, по мнению публикатора, лежит новгородская владычная летопись. Совпадая в разных частях с известными новгородскими летописями, текст Большаковского списка содержит немало уникальных известий, во многом дополняющих сведения из истории духовной культуры.

Издание найденной И. Норландер в Государственном архиве Швеции таможенной книги 1614/15 г. продолжает публикацию новгородских таможенных книг, начатых Г. М. Коваленко и В. А. Вареновым.

Особый интерес представляет Таможенная книга Невского устья 1616—1618 гг., обнаруженная А. А. Селиным, представляющая, по-видимому, продолжение опубликованной Г. М. Коваленко таможенной книги 1615 г.

Таким образом, настоящие публикации Таможенных книг составляют вместе с предыдущими определенную последовательность, в которой складывается картина внешней торговли в период особенно сложных военных отношений между Россией и Швецией.